

Юрий Банников

Сказка про
Сомика

6+

Юрий Банников

Сказка про Сомика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51864842

SelfPub; 2020

Аннотация

Удивительная история дружбы, предательства и любви сказочных друзей-рыбок – Сомика, Плотвички, Ершика, Пескарика и Окушка.

Сказка про Сомика

Над озером летела стайка птиц. Было видно, что это совсем еще птенцы, под руководством старших. Наверное, только учились отлетать чуть подальше от гнезда. Сначала, юнцы, как всегда, когда вырывались на волю, радостно щебетали, весело играли в догонялки и наводили в округе много шума. Но чем дальше они отлетали от дома, тем больше сбивались в стайку вокруг отца семейства. Похоже, это был их первый, такой дальний вылет.

Внизу, куда не глянь, простиралась водная гладь. Птенцы уже начали уставать, когда на поверхности озера показалось что-то похожее на кусты или большую корягу с ветками. Старший стайки дал остальным команду и уверенно направился прямо туда. Сделав круг, он первым сел на тонкий прутик. За ним последовали остальные.

– Я уже начал переживать, что в этот раз мы не найдем Сомика – Сказал Чик, отец семейства. – Большая вода весной могла запросто его смыть.

– Нет – возразила Чика, мама птенцов – Он остался здесь навсегда. А в половодье его только сильнее заносит песком.

– Хотим сказку про Сомика – в один голос заверещали птенцы, удобно расположившиеся рядом. Похоже, они уже слышали эту историю. И еще им совсем не хотелось сразу лететь домой.

– Ну, хорошо, слушайте. Все равно надо отдохнуть перед обратной дорогой. – И Чик начал свой рассказ. Было видно,

что он делает это не в первый раз, и, что ему очень нравится внимание слушателей. Поэтому, глава семейства не упускал ни одной подробности.

– Когда-то в этом озере жила дружная компания мальков. Это была необычная стайка разных рыбок. Здесь были Ершик и Плотвичка, Пескарик и Окушок. И еще – «толстяк» Сомик. Медлительный и неуклюжий. Друзья часто, по-доброму, дразнили его, когда устраивали догонялки. Толстяку было не угнаться за приятелями, поэтому он почти всегда «водил».

Эта необычная компания резвилась на мелководье у острова, посередине озера. Как и почему каждый из них отбился от своей стайки, и почему они собрались вместе, оставалось для всех загадкой. Только со временем, обитатели прибрежных вод уже не удивлялись, завидев эту веселую разночешуйную команду.

Плотвичка была блестящей и очень юркой. Она умела мгновенно исчезнуть из вида, слившись с солнечными бликами. Окушка, в темно-зеленую полоску, Ершика и Пескарика, в пятнышках, тоже было трудно разглядеть в озерной воде. А еще труднее – догнать. Но самым незаметным становился Сомик, когда сливался своей окраской с дном или ловко закапывался в ил. Его с трудом тогда находили даже друзья.

Удивлялись такой компании только хищники; щуки, суда-

ки, жерехи, которые искали себе на корм не ряску и водоросли, мошек и личинок, а маленьких рыбок. Обычно, выследив добычу, они набрасывались на стайку. Рыбешки бросались врассыпную. Но, преследователи всегда успевали кем-нибудь полакомиться.

Совсем не так было с нашими друзьями. Хотя и им постоянно грозила опасность. Их выручало то, что все они были разные. И каждый по-своему реагировал на нападение. Кто-то зарывался в песок, кто-то быстро прятался за корягу или под камень, кто-то стремительно исчезал в толще воды. От такой карусели у врага просто голова шла кругом. Он бросался то за одним, то за другим. Ослепленный бликами от Плотвички, а потом, мутной водой от ила, поднятого Сомиком, охотник упирался в заросли камыша, где укрылись Ершик, Пескарик и Окушок.

Со временем друзья так осмелели, что, завидев хищника, начинали сами его дразнить. Пока не доводили до полного изнеможения. Так что, в скором времени, все охотники знали, что связываться с компанией – себе дороже, и просто перестали обращать на нее внимание.

Но у мальков были еще враги, которых стоило опасаться. Когда начинало светить солнце, все озерные обитатели устремлялись в теплый слой воды у поверхности. Там всем хватало корма. Но там же подстерегала и опасность. Над озером всегда носились голодные чайки, которые камнем бросались вниз, завидев блеск рыбьей чешуи. Их мощные клю-

вы как гарпуны пронзали толщу воды, выхватывая поднывавших слишком близко к поверхности, и ничего не подозревающих рыбок. И с этим врагом надо было быть особо настороже. Ведь, он обитал в воздухе – чужой и смертельной для рыб стихии. Был невидимым и поэтому очень опасным.

Однажды, наши друзья чуть не поплатились за свою беспечность. Они заигрались и даже не поняли, что случилось, когда одна чайка, глубоко нырнув, схватила Плотвичку. Растерялись все, кроме Сомика. Как это было не странно. Ведь Толстяк был самым неповоротливым из всей компании. Но он, как раз, только всплывал за остальными. И набрал хорошую скорость. Это ему и помогло.

Не раздумывая, Сомик ухватил хищную птицу за лапу. Чайка была очень сильной. Она пыталась освободиться, помогая себе крыльями. Но в воде это получалось плохо. Чтобы не захлебнуться, ей пришлось выпустить Плотвичку. Собрав все силы, чайка расправила крылья и, взлетая, потянула за собой Сомика. Тот разжал челюсти, только оказавшись в воздухе, и с высоты плюхнулся в воду. Друзья тут же окружили его, и они все вместе ушли на глубину.

Все случилось так быстро, что никто, кроме Плотвички не успел испугаться. И меньше всех – наш герой. Друзья окружили Сомика, толкали, обнимали его, хвалили за смелость и находчивость. А самой благодарной, конечно же, была Плотвичка. Ведь Толстяк только что спас ей жизнь.

Со временем они научились по малейшей тени в воде раз-

личать атаки чаек, и быстро прятаться. Сомик же, наоборот, понял, что может спокойно плавать у самой поверхности. А еще у него осталось странное ощущение от вкуса птичьей лапки.

Геройский поступок Сомика вызвал не только восхищение друзей, но и общее признание в озере. А среди птиц пошли слухи о подводном чудовище, которое на них охотится. Поэтому, даже вечно голодные чайки старались больше не залетать в район острова.

Время шло. Наши друзья заметно выросли и повзрослели. Каждый из них стал красивой рыбой. И они очень любили наряжаться. Окунь щеголял в модном полосатом пальто с длинным шарфом. Ерш надевал кепку и жилет с множеством карманов, в которых, удивительным образом, всегда оказывалось все, что было нужно. Он имел при себе даже острый клинок, и все время порывался вызвать кого-нибудь на дуэль. Пескарь отрастил длинные усы, носил очки в модной оправе и шляпу. Очень элегантной и изысканной стала Плотвичка. В длинном, блестящем платье она была неотразима. Но больше всех изменился Сомик. Он стал прекрасным сомом с длиннющими усами. И носил теперь бархатный пиджак с неизменной бабочкой.

Когда же друзья отправлялись на прогулку, то одевались проще. Для этого были удобные легкие курточки, непромокаемые и пригодные для маскировки. Только у Плотвички

такая курточка была блестящей. А у Ерша – с множеством карманов и перочинным ножиком.

Хищные рыбы уже давно оплывали веселую компанию стороной. Теперь же, когда во главе шумной ватаги всегда был огромный сом, они стали еще больше сторониться наших друзей. Рыбки же, наоборот, старались держаться поближе к стайке. Так как чувствовали себя здесь в полной безопасности.

Сомик, по праву, считался старшим в команде. Хотя, все были равны, и каждый хорошо разбирался в своем деле. Ерш всегда знал, что и где найти и как что-то сделать. Пескарь много читал и мог дать совет по любому вопросу. Окунь был хорошим счетоводом. Он знал: сколько в озере рыбы, сколько всем надо корма, сколько птиц прилетает гнездиться на остров, и, даже, сколько у них птенцов. И многое другое, что можно было сосчитать. Плотвичка умела лечить разные болячки и всем охотно помогала. А Сомик лучше всех знал озеро. Прошли те времена, когда он не поспевал за друзьями. Теперь уже ему приходилось сдерживать свою мощь, чтобы остальные не отставали.

Только, когда Сомик оставался один, он мог позволить себе развить настоящую скорость. Быстрее него в озере теперь никто не плавал. И ему очень нравились стремительность и сила движения. Он, то быстро уходил на глубину, то почти выпрыгивал из воды. То зарывался в ил, и долго, невидимый, наблюдал за подводной жизнью. В одиночку, Сомик иссле-

довал все уголки озера. Поэтому, со временем, для него в водоеме не осталось потайных мест.

Так проплывали день за днем. Времена года, как обычно, по очереди, сменяли друг друга. На смену теплomu лету с обилием еды приходили холодные осень и зима с постоянной бескормщицей. Но весной опять пригревало солнышко, и жизнь в озере и по берегам пробуждалась с новой силой. Нашим друзьям тоже приходилось подстраиваться под эти природные циклы. В остальном, их жизнь была размеренной и веселой. Ничто не предвещало тревожных перемен.

Но, однажды, после жаркого лета и короткой осени, наступила ранняя и необычайно суровая зима. Морозы быстро сковали льдом озеро. Не замерзшей оставалась небольшая полынья. В месте, где у берега от родника бежал ручей. Бывало и раньше, что озеро полностью замерзло. Но обычно это происходило позже и ненадолго.

Зимой жизнь подводных обитателей замирала. Все берегли силы. Кто-то, как лягушки и караси, зарывались глубоко в ил и засыпали до весны. Кто-то забирался в укромные места. И даже хищники, которые раньше без усталости рыскали по всему озеру в поисках добычи, теперь подолгу простаивали в засаде.

Наши друзья в такую пору тоже редко покидали свое убежище. Они давно облюбовали один подводный грот, который нашел Сомик. Вход в него был незаметным и очень уз-

ким. Сам Толстяк с трудом протискивался туда. Поэтому внутри было безопасно. Друзья с любовью обустроили свое жилище. В нем было очень уютно. У каждого был свой уголок с кроваткой, столиком и шкафчиками. А Плотвичке друзья подарили кусочек зеркала, чтобы она могла прихорашиваться. Посередине грота друзья соорудили стол, за которым и коротали время, играя в шахматы или шашки. Они пили чай и рассказывали друг другу разные истории. Своего угла не было только у Сомика. Он располагался в огромном кресле за столом или прямо на полу, закрывая собой вход в пещеру.

Так размеренно текла жизнь обитателей озера в холодные месяцы. Но не так было наступившей зимой. Лед, сковав озеро, сделал жизнь подводных обитателей невыносимой. Ведь, если без еды рыбы могут обходиться долго, то без воздуха просто умрут. Вы скажете, рыбы живут в воде и воздух им не нужен. Но, оказывается, просто необходим. Но, не обычный воздух, каким дышат птицы. А очень маленькие пузырьки, которые растворяются в воде. Этим и дышат рыбы через свои жабры.

А когда лед покрывает водоем, то воздуха в воде становится мало, и это всем грозит гибелью. Поэтому рыбы ищут места, где в воде больше воздуха. Обычно, это не замерзшие участки, где сильное течение, или проруби, которые делают люди.

В озере, где обитали наши друзья, осталась незамерзшей

только одна полынья. И туда устремлялась вся подводная живность. В это время рядом плавали и хищники, и мелкая рыба. Но никто не боялся быть съеденным. Потому что, по закону озера, это было **Время Льда**, когда всякая охота около полыньи была строго запрещена. Нарушителю Закона грозила смерть. Это и сдерживало голодных щук, судаков и жерехов. А еще они боялись Сомика. Он с друзьями тоже часто приплывал сюда подышать.

Все уважительно называли его Сом Сомыч. Он стал самой большой рыбой в озере, и его выбрали царем. Теперь ему приходилось разбирать споры и судебные дела. А за соблюдением законов следила стража из смелых окуней.

Так было до последнего времени. Но, однажды, голодные хищники собрались на совет.

– Хватит! – громко, перебивая друг друга, кричали они.

– Скоро мы все умрем от голода! Мелким рыбкам хорошо – они рыску могут есть. И будут только рады, если нас в озере не останется. Надо отменять Закон Льда!

Так они галдели, пока не заговорил старый Голоавль. Будучи не самым крупным хищником, он был среди них долгожителем. Не раз умудрился избежать гибели от зубов своих собратьев, остроги и сетей рыбаков. И утащил под коряги не одну блесну. На его губах, как награды, блестели оторванные крючки самых разных форм и размеров. Поэтому он пользовался заслуженным авторитетом.

– Дураки! – сказал он. Чтобы отменить Закон, нужна сила. Есть у нас сила? Нет. Кто из вас посмеет выступить против Сомы и его верной стражи?

– Что же нам делать? Ждать голодной смерти? Уж лучше поесть досыта хоть разок. Не так обидно будет умирать.

– Дважды, дураки! – снова осадил их Гололавль. Нехитрое дело – подставить голову под топор палача. Даже если набьешь брюхо плотвой. – А, вот, узаконить нашу охоту – совсем другое дело.

– О чем ты говоришь, старый? – Все зашикали на него. Кто посмеет отменить Закон? Кто на такое способен?

– Сом – Гололавль осмотрел толпу.

– Ну вот! – Все опять замахали на старика плавниками.

– Совсем наш Старик из ума выжил? Как же? Сейчас Сом для нас Закон отменит! Чтоб мы поели досыта? Скорее, солнце в декабре растопит метровый лед, да по берегам зазеленеет трава.

– Слушайте меня, так и будет – Спокойно отвечал Гололавль, не обращая внимания на шум. – Цветов обещать не буду, но Закон отменить можно. Надо только вернуть Сому в нашу стаю. Ведь сомы по своей природе хищные рыбы. – Продолжал он. – А зов природы – это самое сильное чувство, которое нами движет. По зову природы рыбы через моря, через реки, через водопады идут на нерест, чтобы отложить икру. И многие погибают ради жизни будущего потомства. Вот что такое зов природы! А вы говорите про цветочки. На-

до разбудить у Сомы этот зов! Тогда можно и законы менять.

– Складно у тебя получается. Зов природы и прочее. Наш – то Сом никогда не был хищником. Даже непонятно, как он вырос таким огромным на одной рыске? Его же силком не накормишь рыбой. Нежным карасиком или жирным пескарем. Это же его лучшие друзья. Он даже не представляет, как это вкусно.

– А вот это не так. – Оборвал всех Голоавль. – Помните историю с чайкой, которая чуть не утщила Сомика. Ведь он тогда крепко ухватил ее за лапу. А вкус добычи навсегда остается в нашей памяти. Именно это, а не только голод, гонит нас на охоту. Поэтому, сначала надо разбудить у Сомы эту память. Тогда и мы попируем всласть. Слушайте во всем меня. Сообща мы достигнем нашей цели. Согласны?

– Согласны! – закивали головами судаки, щуки и жерехи. Они были так голодны, что были согласны на все, лишь бы скорее набить пустые животы.

У хитрого Голоавля давно созрел план. Но его собратья-хищники, как и Сом, были нужны ему только для достижения своей цели. Ему хотелось получить власть над обитателями озера. И он немедленно приступил к реализации своих замыслов.

Для начала он отобрал пару судачков, и приказал большой щуке немного подрать зубами их чешую. После этого, дождавшись рассвета, они вместе поплыли к полынье, где в это время все приходило в движение. Там, на кромке льда,

на ночлег располагались не улетевшие на юг лебеди и утки. У воды они были в безопасности от своего главного врага – рыжей разбойницы лисицы. Заткнув головы с крепкими клювами под крылья, они – большими белыми и маленькими серыми комочками – засыпали до утра, чуткие к каждому шороху и, готовые в любую секунду оказаться на спасительной воде.

С первыми лучами солнца все просыпались и начинали приводить себя в порядок. Уточки прихорашивались и усердно чистили свои серые курточки. Щеголи – селезни спешили поменять на шее разноцветные платки, чтобы потом, важно расхаживая, или неторопливо плавая, ловить восхищенные взгляды подруг, и завистливые – соперников.

Но дольше всех своим туалетом занимались лебеди. Прекрасные птицы были украшением водоема. На озере эта пара были признанными королем и королевой. Проснувшись, они принимались ухаживать за собой. Лебедушка поправляла белоснежную шубку. А лебедь чистил элегантное пальто. Когда они, как в зеркало, смотрелись в водную гладь, любоваться на них приплывали рыбы со всего озера.

Потом все птицы дружно плюхались в воду и начинали весело плескаться. Все ждали, когда наплаваются лебеди. Те грациозно плавали по кругу, разминая могучие крылья и застывшие за ночь перепончатые лапы. После нескольких кругов лебеди начинали нырять. Они ныряли глубже всех, вытаскивая со дна ряску. Вместе с тиной из ила поднима-

лись мелкие жучки и личинки. Этим лакомились утки и мелкая рыба. Поэтому, в это время, в полынье творилось что-то невообразимое. В мутной воде ничего не было видно. Только мельканье клювов, перьев, хвостов и плавников.

Именно в такой момент общей суматохи сюда, никем не замеченные, приплыли Голавль с компанией. Судачки, подговоренные Голавлем, кинулись в самую гущу, стараясь потереться о клювы лебедей, которые совсем не обращали на рыб внимание. Несколько раз это удалось. После чего они вместе с Голавлем и стайей хищных рыб отправились к гроту.

Наши друзья только проснулись и приводили себя в порядок. Услышав громкий шум, Сом выбрался наружу. Он давно не видел в одном месте столько зубастых. Стоял невероятный гомон. Все громко кричали. Сом ничего не мог разобрать в таком шуме.

– Тихо! – поднял плавник Голавль. Гул стих.

– Государь! – Обратился он к Сому. – Мы выбрали тебя царем и поэтому просим защиты.

– Конечно. – Ответил Сом. – Но о какой защите можете просить вы – самые быстрые и сильные в озере? Неужели кто-то способен вас обидеть?

– Ты, Государь – судья и защитник законов! – Продолжал Голавль.

– Да, конечно. – Отвечал Сом, не понимая, к чему тот клонит.

– И ты призовешь к ответу каждого, кто нарушит Закон?

– Да. – Еще раз подтвердил Сом.

– Все слышали, что сказал Царь? – Головлень высоко поднял плавник.

– Тогда мы требуем суда! – Старик повернулся к толпе.

Все по его команде стали громко кричать:

– Суда! Суда!

Течение от взмахов хвостов разбросало по сторонам мелкую рыбу.

– Головлень, – Сом терял терпение. – Мы уважаем твою старость. Но ты должен знать, что для суда нужны веские основания. Есть они у тебя?

– Да, Государь! И мы требуем суда немедленно!

– Ну, хорошо, – Сом повернулся к начальнику стражи, который, с вооруженными окунями, прибыл на шум. И попросил его доставить судебную мантию. К этому времени, озерные обитатели уже знали, что у грота происходят странные события. Все, стайками и поодиночке, стекались туда.

Начальник стражи, между тем, доставил мантию. Сом облачился в нее

, и суд начался. Пескарь, как всегда, вел протокол.

– Слушаем тебя, Головлень. – Сом поднял плавник, прося тишины.

– Государь! Уважаемые обитатели озера! – обратился Головлень ко всем. – Подтверждаете ли вы, что сейчас действует Закон Льда?

– Да. – сказал Сом.

– Да! – шумела толпа.

– Подтверждаете ли вы, что нарушитель Закона заслуживает смерти?

– Подтверждаю – сказал Сом.

– Да! – колыхалась толпа.

– Тогда я предъявляю суду потерпевших. – И Голоавль выставил перед собой двух потрепанных судачков.

– Полюбуйтесь на их раны. Эти несчастные едва избежали гибели и еле вырвались из клювов страшных чудовищ.

– О ком ты говоришь, Старик? – Сом недоуменно смотрел на Голоавля. Мелкие рыбки переглядывалась между собой, также недоумевая. Уж они-то наперечет знали всех хищников в округе.

– Разве у рыб бывают клювы? – Опять удивился Сом.

– Совершенно верно. – Хитрый Голоавль прищурился. –

Но кто сказал, что мы говорим про рыб?

– Про кого же еще? – Удивился Сом. – Кто еще в озере мог поранить судачков?

– Лебеди! – Голоавль поднял плавник.

– Лебеди? – переспросил Сом. – Но эти гордые птицы в нашем озере никогда не нападали на рыб. Эти делают только разбойные чайки. Ты не напутал, Старик?

– Нет, Государь. Все так и было. Я сам тому свидетель. Мы приплыли к полынье рано утром. В это время птицы и начали свою ужасную охоту. Они схватили судачков. Правда,

я успел ударить их по клювам и заставил выпустить добычу. После этого, мы сразу поплыли к твоему гроту. И требуем справедливого суда!

– Да! Да! – Справедливого суда! – хором заголосили хищники, занявшие первые ряды.

– Суд требует доказательств. И ты лучше других должен знать об этом. – Спокойно, не обращая внимания на шум, сказал Сом.

– Какие еще требуются доказательства? – обратился к толпе Голоавль. – Посмотрите на этих несчастных, чудом избежавших смерти. Разве это не доказательство?

Хищники загудели. Сом задумался. Потом продолжил.

– Мы действительно видим раненных судачков. Искренне им сочувствуем и очень рады спасению. Но, ведь, до сих пор не было случаев нападения лебедей. А, главное, птицы неподвластны нашим законам.

– Так что, теперь птицам можно безнаказанно нас есть? – закричал Голоавль.

– Позор! Мы выберем нового царя! – Не унимались хищники.

– Тихо все! – Сом поднялся во весь свой огромный рост.

Толпа невольно отхлынула. – Ваше право выбирать правителя. Но пока я по вашей воле вершу суд.

Во всем надо разобраться. Поэтому объявляю перерыв.

– До завтра. – Добавил он, подумав.

Когда все уплыли, Сом собрал друзей на совет.

– Мне очень не нравится эта история. – Начал Пескарь.

– Хитрый Голоавль что-то задумал. Я ему несколько не верю.

– Может быть – Задумчиво отвечал Сом. – Но зачем ему это нужно? И судачков действительно кто-то потрепал.

– Я знаю, зачем. – Ерш резко вскочил с места. – Он сам хочет стать Царем. – Я вызову этого интригана на дуэль!

– Может, Старик и хочет, да кто его выберет. – Возразил Окунь.

– Хищники никогда пустят в цари хитрого Голоавля. Все хотят справедливого суда.

– Ладно, с Голоавлем понятно. – Промолвила Плотвичка. – Но я посмотрела на раны судачков. Кто-то действительно крепко прихватил их сверху.

– Можно ли точно сказать, кто? – С надеждой спросил Сом.

– Вряд ли. – Отрицательно покачала она головой.

– Дело в том. – Поправив очки, сказал Пескарь. – Что даже если Суд докажет вину лебедей, во что я не верю, ты не сможем привлечь их к ответу. А это будет удар по твоему авторитету. Не этого ли добивается Голоавль? Но зачем?

– В общем, любое решение будет плохим. – Подытожил Окунь.

– Это точно. – Добавил Ерш. – Ты не можешь судить лебедей. И не можешь привлечь их к ответу. А если усомнишься

в правдивости Голоавля, то хищники поднимут бунт.

– Какой же выход? – Сом с надеждой смотрел на друзей.

– У нас один вариант. – Сказала, подумав, Плотвичка. –
Надо искать свидетелей, чтобы уличить Голоавля во лжи.

– Точно. – Согласились все и поплыли в разные стороны, оставив в гроте своего большого друга.

Сом не знал как поступить, и это было для него мучительно.. В такие минуты он старался укрыться от всех, чтобы спокойно подумать. Великан направился в самый дальний уголок озера. Он долго не замечал, что кто-то плывет рядом. И очень удивился, увидев запыхавшегося Голоавля.

– Прошу тебя, Государь, выслушай меня. – Старик с трудом перевел дух. – Перед тобой стоит трудная задача. Но выход есть.

– И ты знаешь, какой? – Прищурился Сом.

– Именно. – Голоавль низко склонился.

– И ты что-то хочешь за свою услугу, Старик?

– Сущую безделицу, Государь.

– Что же? – Сом нетерпеливо шевельнул длинным усом.

– Сначала выслушай, мой Господин. – Голоавль склонился еще ниже. Сом удивленно смотрел на него. Так к нему еще никто не обращался.

– Ты можешь сохранить власть и авторитет, только проявив силу и волю. Для этого ты должен осудить лебедей. Они заслуживают смерти. Но это не значит, что они должны погибнуть.

– Ты говоришь загадками, Старик. – Нетерпеливо перебил Сом. – Как можно осудить лебедей на смерть и оставить в живых?

– Минуту терпения, Государь. – Голоавль довольно ухмыльнулся. Он понял, что Сом проглотил его наживку.

– Ты должен будешь сам исполнить приговор. – Медленно продолжал хитрец.

– Как? – Изумился великан. – Ты ведь сказал, что лебеди должны остаться в живых.

– Они и останутся. – Голоавль растягивал удовольствие, видя нетерпение великана.

– Надо так напугать лебедей, чтобы они навсегда покинули озеро.

– Как это? – Удивление Сомы усиливалось. Он никак не мог понять, куда клонит Старик.

– Помнишь, – когда ты был маленьким, вашу подружку чуть не утащила чайка?

– Конечно, помню. – Кивнул Сом.

– А помнишь, как ты ухватил ее за лапу. Так, что она подняла тебя в воздух?

– Еще бы не помнить. Я тогда больно шлепнулся. – Улыбнулся Сом. Ему припомнилось и ощущение вкуса птичьей лапки.

– Чайки, до сих пор, облетают остров стороной. – Довольно продолжил Голоавль. – Вот и лебедей надо так напугать. Ухватить одного из них крепко за лапу. И отпустить.

– И что? – Сом никак не мог понять до конца плана.

– А, вот, что! – Голоавль торжественно закончил. – Во-первых, ты вынесешь справедливый приговор. Во-вторых, ты сам его исполнишь. В-третьих, лебеди останутся живы. Но навсегда покинут озеро. И, в-четвертых, ты укрепишь свою власть.

– Складно у тебя получается. – Сом задумчиво шевелил усами. – Только ты упустил главное. Я не ем живую плоть. Будь то рыба или что другое. Как я, по-твоему, должен ухватить лебеда за лапу? Я ведь ее откушу.

– Очень просто, Государь. Именно – ухватить. Не схватить, чтобы откусить. А чуть прихватить, а потом отпустить. Ведь чайка, которую ты ухватил тогда, улетела. Так же улетят и лебеди. Никто в озере не догадается, что ты нарочно их отпустил.

– Никто, кроме тебя. – Сома одолевали сомнения. Голоавль действительно предлагал выход. Но ведь, похоже, именно он и придумал эту ловушку. Но с какой целью?

– Так, что же ты хочешь за свой совет? – Спросил он после продолжительного молчания.

– Всего ничего, Государь. Позволь мне просто всегда быть рядом с тобой. И иногда давать тебе советы.

– Всего-то. – Сом выдохнул. Он ожидал гораздо большего.

– Сущюю малость, Твое Величество! – Повторил Голоавль. Так Сома раньше тоже никто не называл.

– В любом случае, Старик, мне надо все хорошо обду-

мать. – Сом дал понять, что разговор закончен. – Я объявлю свое решение на суде.

– Да, Государь! Конечно, Государь! – Голоавль удалился, пятясь и постоянно кланяясь.

Сом еще долго плавал в одиночестве, обдумывая разговор. Он поздно вернулся в грот, где его заждались друзья. Они расспросили кого могли, но безрезультатно. Все были расстроены и очень переживали. Плотвичка теребила гребнем плавники. Пескарь все время снимал и протирал очки. Окунь что-то считал на калькуляторе. А Ерш перекладывал свои мелкие принадлежности из одного кармана в другой. Благо, у него их было много.

Все сразу кинулись к Сому.

– Где ты пропадал? – укорила его Плотвичка. – Мы так волновались.

– Что случилось? – Спросил Пескарь, видя, что Сом возбужден.

– Сейчас расскажу. – Тот перевел дух. – Вы что-нибудь узнали?

– Ни-че-го! – Медленно, чеканя слова, протянул Окунь.

– Даже удивительно, что никто ничего не видел. – Добавил Пескарь.

– Я сразу сказал, что этот плут Голоавль готовит нам ловушку. – Горячился Ерш. – Я точно вызову его на дуэль.

– Нехитрое дело проткнуть старика. – Пескарь, в который

раз, протер очки. – Но для этого надо сначала уличить его во лжи. Что у нас, похоже, не очень получается.

Сом всю дорогу домой думал, стоит ли посвящать компанию в суть разговора с Головлем. У них никогда не было секретов друг от друга, поэтому его одолевали сомнения. В конце концов, он все же решился. Все внимательно выслушали его рассказ. В гроте повисла тишина.

– Странно. – Промолвил Пескарь. – Неужели все только ради того, чтобы просто быть рядом с тобой?

– Я в это не верю! – В один голос сказали Окунь и Ерш.

– Если Головлень хочет стать царем, как он это сделает, находясь рядом с тобой?

– Понятия не имею. – Сом пожал плечами.

– Значит, у него есть цели, о которых мы не догадываемся. – Заключила Плотвичка.

– Друзья! – Какая разница, что за цель у Головля? – Нам надо решить, каким будет приговор суда. – Начал сердиться Сом.

– Разница есть. – Поднялся Пескарь. – Ведь от этого зависит твой авторитет. А Головлень толкает тебя в сторону обмана.

Ты должен будешь судить и напасть на лебедей. Но ты же не хищник. А если ты откусишь ему лапу? А, главное, не доказана их вина.

– Но даже не это! – Вскочил Ерш. – Ведь Головлень лжет. Хитрец заманил нас в ловушку. И он же еще и предлагает выход. Но это же подлость. Нельзя принимать его совет. Об-

манувший раз всегда обманет еще.

– Вам хорошо рассуждать. А я должен утром объявить свое решение. Нельзя допустить бунт хищников. – Сом плавал из угла в угол.

– Как ты можешь так говорить? – Чуть не расплакалась Плотвичка. – Мы всегда были честными друг с другом. И царем тебя выбрали не только за силу.

– Ты не должен принимать кровожадное решение. – Продолжала она. – Это будет нечестно.

– А если начнется бунт? И голодные хищники начнут рвать всех подряд. Это будет честно? – Чуть не кричал Сом.

Плотвичка заплакала. – Сомик, дорогой! Друзья! Мы обязательно должны что-то придумать.

– Я знаю, что делать. – Пескарь резко остановился. Так, что с носа свалились очки. – Суд не может принять в таком важном деле только одно свидетельство. Ведь речь идет о жизни и смерти.

– Но ведь свидетелей трое: Голавль и два судачка. – Возразил Ерш.

– Да. Но судачки не могли видеть, кто на них напал. Значит, свидетель только один.

– Точно. – Радостно вставил Окунь. – Для Суда нужны еще очевидцы. – И, пока они их ищут, мы тоже должны кого-нибудь найти.

– Сом крепко обнял всех. – Спасибо, друзья! Давайте, так и сделаем. А сейчас спать. День был долгим и трудным.

С первыми лучами солнца Окунь, Ерш и Плотвичка отправились на поиски свидетелей. Сом очень просил их поторопиться. Пескарь, как секретарь суда, остался с ним.

Чуть позже к гроту стали подтягиваться любопытные обитатели озера. Суд не был каким-то особенным событием. Но обычно рассматривались вопросы, решение которых было очевидным. В этот раз все было по-другому. И потерпевшими почему-то оказались хищники, что случалось крайне редко. И обвиняемой стороной, опять же, была не рыба. В общем, суд обещал быть очень интересным. Это и вызывало ажиотаж. Скоро у грота было не протолкнуться, так, что страже пришлось освободить место для суда. В первых рядах расположились хищники. Среди них довольный Голоавль с судачками. Старик был в прекрасном настроении. Он уже видел себя советником царя. И знал, что делать дальше.

Из грота появился Сом. В короне и мантии он был величественен. Толпа почтительно склонилась. Лишь Голоавль чуть опустил голову. Пескарь начал заседание суда.

– Вчера Голоавль обвинил лебедей в нарушении Закона Льда. Для того, чтобы разобраться, потребовался перерыв.

– Слушайте же решение Суда. – Сом поднялся во весь свой огромный рост и громко объявил. – Обвинения, от которых зависят жизнь обитателей озера, требуют веских доказательств. На судачков напали сверху. И они не могли видеть, кто это сделал. Значит, не могут обвинять лебедей. Остается

один свидетель – Голавль. Этого недостаточно. Поэтому Суд откладывается до появления других очевидцев.

Толпа замерла. Потом разразилась громкими криками.

– Ура! – радостно подпрыгивали мелкие рыбки.

Они всегда кормились рядом с лебедями и не верили обвинениям Голавля.

– Позор Суду! – Так же громко кричали недовольные хищники.

Голавль сначала растерялся, но быстро взял себя в руки и обратился к Сому.

– Государь! – Начал он. – Мы согласны с тобой. Суд обязан заслушать всех свидетелей. Так давайте послушаем старую Щуку. Она целыми днями лежит у берега и может рассказать, что произошло в то утро.

Сом переглянулся с Пескарем. Похоже, Старик оказался хитрее, чем они думали.

– Пропустите Щуку вперед! – Громко кричал Голавль, размахивая плавниками.

Через какое-то время перед Сомом появилась огромная, как бревно, Щука.

– Можешь ли ты что-то сказать Суду, уважаемая Щука? – Спросил Сом.

Та, наученная Голавлем, рассказала, что видела, как лебеди напали на судачков. И как храбро с ними бился Старик.

– Можешь ли ты поклясться перед Судом, что говоришь правду? – Сом грозно смотрел на нее.

– Клянусь! – Просто ответила Щука. Она была самой старой щукой в озере и пережила своих сестер только благодаря обману и хитрости. Поэтому ей ничего не стоило соврать и перед Судом.

– Понимаешь ли ты, что своими словами обрекаешь на смерть прекрасных птиц? – Опять спросил Сом.

– Конечно. – Не моргнув глазом, ответила Старуха. – Но ведь это они напали на судачков. – Продолжила она. – Значит, виновны и должны отвечать. Головадь довольно потирал плавники. Все шло по его плану.

– Суд удаляется на совещание! – Громко объявил Сом.

Толпа расступилась, и они с Пескарем скрылись в пещере. Стража кинулась искать Ерша, Окуня и Плотвичку. Сом метался по гроту. Пескарь задумчиво теребил ус, понимая, что слова сейчас не помогут.

– Можем ли мы отложить Суд? Друзья к этому времени что-нибудь найдут. – Предложил он.

– Нет, это невозможно. Все ждут моего решения прямо сейчас. Или начнется бунт. – Сом не знал, что делать.

– Но с нами верная стража. – Пескарь старался поддержать друга. – Наши окуни храбрые и преданные воины.

– Да. Но тогда прольется кровь. Пусть лучше пострадаю я один. – Сом принял решение и направился к выходу.

Толпа у грота смолкла, когда он появился перед ней.

– Слушайте все! Суд приговаривает лебедей к смерти! – Громко объявил Сом. – Приговор исполнить завтра.

В этот момент что-то сильно кольнуло у него в груди. Он повернулся и скрылся в гроте.

– Ура! – Теперь уже кричали хищники. Они высоко подбрасывали Старика. Хотели поднять и Щуку, но даже не смогли сдвинуть ее с места. Но больше всех радовался Гололавль. Первая часть его плана полностью удалась. Хоть и не все прошло гладко. Мелкие рыбки, наоборот, уплывали от грота в недоумении. Они очень любили Сомика и не могли понять его решения.

К вечеру все друзья были дома. В гроте висела тягостная атмосфера. Ерш, Окунь и Плотвичка не нашли очевидцев. А когда вернулись, были очень огорчены решением Сома. Друзья молчали. Первый раз за всю жизнь они не знали, что сказать друг другу. Тишину нарушил Сом.

– Пожалуй, надо прогуляться. – И направился к выходу. Выплыв из грота, он стремительно набрал скорость и помчался по озеру, оставляя за собой буруны. Сначала Сом плавал вдоль берега. Потом – через все озеро. Боль в груди не утихала. Сом почти остановился на отмели у острова, когда неожиданно услышал скрипучий голос Гололавля.

– Им никогда не понять тебя, Государь. – Как будто прочитав его мысли, протянул Старик. – Мудрое решение всегда требует мужества. А это – = удел избранных. Ты все сделал правильно.

– Может быть. – Сом посмотрел Гололавлю прямо в глаза. Тот не моргнул. – Только это решение я принял по твоему

совету.

– Пожалуй, иногда стоит прислушаться к стариковской мудрости. Я просто предложил выход. А выбор делал ты сам. Я рад, что мой совет пригодился.

Они медленно плыли рядом. Слова Голавля успокаивали.

– Скажи Старик, зачем ты хочешь быть рядом со мной?

– Обыкновенное тщеславие, мой Господин. – Голавль старался выглядеть откровенным. – Ты еще молод и не понимаешь, что всем на свете движет именно тщеславие. Всю жизнь я мечтал о власти. Но всегда находились более сильные, умные, удачливые. Кто стоял у меня на пути. Многих из них уже нет. А я живу. И вот настал момент, когда пригодилось мое единственное богатство – мудрость. И я хочу продать его как можно дороже. А что может быть дороже и слаще власти? Поэтому, желание быть рядом с тобой, простая стариковская блажь. – Хитро щурясь, закончил Голавль.

– Наверное, для тебя все действительно просто. – Сом был погружен в свои мысли. – Но у меня первый раз в жизни болит сердце.

– Быть Государем и Судьей тяжелая ноша. – Голавль держался рядом и чуть позади. – Могу ли я завтра утром сопровождать тебя?

– Да, пожалуй. Вряд ли кто-то еще, кроме стражи, будет со мной. Поэтому, твоя поддержка будет очень кстати.

Так, в разговорах, они приплыли к гроту. Сом не стал будить друзей, а расположился прямо у входа. Он так и не со-

мкнул до рассвета глаз.

Когда толщу воды пронзили первые лучи утреннего солнца, Сом уже был готов и полон решимости. Друзья еще крепко спали. К гроту приплыли начальник стражи с двумя окунями и Гололавль.

– Схвати его покрепче. – Шепнул на ухо старый хитрец. Он надеялся, что гигант откусит птице лапу.

Сом был сосредоточен и ничего не слышал. Он дал команду всем ждать у грота и устремился к полынье. Все птицы уже плескались в воде. Сом все время думал о том, чтобы сразу отпустить лебедя и не повредить ему лапу. Стремительно поднявшись из глубины с открытым ртом, он увидел яркие блики и красные перепончатые лапы, перед тем как сжать челюсти. В следующий миг Сом, открывая рот, уже выталкивал из воды испуганного Лебедя. Тот, взмахнув крыльями, тяжело поднялся в воздух. Лебедушка взлетела вслед за ним. В полынье начался переполох. Никто ничего не понимал. Всем было ясно одно – оставаться в воде опасно. Мелкие рыбешки бросились врассыпную. Птицы сразу повыскакивали на лед. Многие поднялись в воздух. Кругом царила неразбериха. Стоял невообразимый гомон. Над озером с криками носились лебеди, гуси и утки.

Сом сразу ушел на глубину. Он хорошо видел, что не причинил птице вреда. Но что-то мешало ему в горле, пока он, наконец, не остановился и не сглотнул. Неужели он ненароком съел какую-то зазевавшуюся рыбешку? Во рту появил-

ся давно забытый вкус. Как тогда, в детстве, когда он прихватил разбойницу-чайку. Но сейчас вкус был более ярким. Сом решил пока не возвращаться к гроту и побыть одному. Мысли путались в голове. Все ли правильно он сделал? Мог ли поступить по-другому?

Весть о происшествии мгновенно разнеслась по озеру. Хищники радовались еще больше, чем вчера. Рыбки поменьше испуганно толпились стайками и шумно обсуждали событие. Ведь такого в озере никогда еще не случалось. Все понимали, что старая жизнь уходит в прошлое, и наступают новые времена. Чего от них ждать? И что они принесут всем обитателям озера?

Дошла весть и до наших друзей. Они тоже провели бессонную ночь. Поэтому перед рассветом задремали. Их разбудил громкий шум перед входом. Выглянув, они увидели толпу радостно кричавших, и размахивающих плавниками хищников, которые праздновали свою победу.

– Значит, Он все-таки это сделал. – Сказал Окушок.

– Я все равно, никак не пойму, зачем им было надо, чтобы Сомик убил Лебеда? – Задумчиво произнес Пескарь.

– Какая разница? – Прокричал Ерш. – Это было подло! – А все этот хитрый Голавль. Я проткну насквозь эту старую гнилую калошу.

– Друзья! – Прервала всех Плотвичка. – Давайте, лучше найдем Сомика. Ему сейчас очень тяжело.

Все согласились и отправились на поиски. Ворчал один

Ерш.

Сом долго плавал в одиночестве. Позади, не нарушая его раздумий, держались стража и Голоавль. Окуни с неприязнью смотрели на Старика, но были вынуждены терпеть его рядом как советника Царя. Тем временем, Голоавль подплыл поближе к Сому.

– Мой Господин! – Начал он. – Все обитатели озера хотят быть уверены в своей безопасности. Поэтому законы должны соблюдаться. Наказание – всегда жестоко. Но без этого не будет порядка. – Продолжал он. – К сожалению, не всем дано понять это. Править и вершить суд – удел избранных. На твоих плечах тяжелая ноша. Ты исполнил свой долг. А не согласные с твоими решениями буду всегда.

Голоавль произносил слова, которые успокаивали Сому. Но боль в груди не утихала. В это время их нагнали наши друзья. Подплывая, Ерш намеренно взялся за ручку клинка, поглядывая на Голоавля. Тот предусмотрительно отплыл в сторону. Ватага окружила Сомика, стараясь поддержать своего большого друга. Они наперебой рассказывали ему о последних событиях. Лебеди навсегда покинули озеро. А еще куда-то пропала маленькая уточка, которая кормилась в полынье рядом с ними. Птицы говорят, что она тоже улетела.

Сом так и замер. Он понял, что мешало ему в горле. Значит, это была бедная уточка.

– Что же делать? – Думал он. – Признаться во всем сейчас? Нет. Это невозможно. Расскажу потом. – Мысли пута-

лись в голове. Первый раз у него появилась тайна, открыть которую он боялся даже друзьям.

– Дело к ночи. Поплыли домой. – Сказал рассудительный Окунь. – Там и договорим.

И компания, уже без стражи и Головля, направилась к гроту. Ночь прошла за чаем и разговорами. Все, кроме Ерша, старались понять Сому и его решение. Колючий же был неумолим и стоял на своем. Так поступать было нельзя! Казалось, все было как всегда, когда друзья в чем-то не соглашались друг с другом и спорили, Но сейчас все чувствовали что-то необъяснимое. И это впервые мешало им быть полностью откровенными. Все уснули лишь под утро.

Сом, как обычно, проснулся раньше всех. И, приведя себя в порядок, отправился искать что-нибудь на завтрак. Но, удивительное дело, он не ощущал голода. Тем не менее, Сом по привычке, потянул ряску. Та показалась ему совсем безвкусной. Личинки, поднявшиеся со дна, тоже не добавили аппетита. Почему-то все было не так, как обычно.

За этим занятием его и нашел Головль.

– Скромный завтрак у Государя. – Сказал он ехидно.

– Зимой всем трудно. – Сом не заметил сарказма.

– Да, мой Господин. Конечно. Но не на всех лежит такая ответственность.

– Что ж из того, Старик?

– А то, что тебе требуется больше энергии, чем остальным, Государь

– Мне ее хватает, Голоавль. Разве ты не знаешь, что в озере нет никого, кто бы плавал быстрее меня? Или – был сильнее меня?

– Да, Господин. Но тебе хватает сил, пока ты молод. А время летит быстро.

– И что ты хочешь сказать, Старик?

– Ты – Сом, Государь! Ты – самый крупный хищник в озере. И не престоало Царю питаться ряской да личинками. Ведь в озере полно другой вкусной еды. Ты обязан заботиться о своем здоровье.

– Но я не ем плоть, Старик.

– Но ты пробовал ее. Помнишь ту чайку в детстве? А вчера

у тебя во рту была лапа лебеда. Неужели ты не ощутил ее вкус?

– Ощутил. И даже больше, скажу тебе по секрету. – Сом больше не мог держать в себе тайну. – Кажется, я вчера проглотил уточку. – И он рассказал Голоавлю историю с лебедами.

– Ты уверен, Государь? – Не поверил тот.

– Сейчас да. – Грустно произнес Великан. – Уверен. Впервые, за всю свою жизнь, я не чувствую утром голода. И ряска совсем не лезет в горло.

Старик не верил своим ушам. Старик надеялся, что его план когда-то сработает. Но никак не ожидал, что это случится так быстро.

– Это должно было рано или поздно случиться, мой Господин. Ты – хищник! Ты – Царь хищников! Нас – целая армия. Мы готовы идти за тобой! – Гололавль торжественно закончил свою тираду.

– Только ты, пожалуйста, никому не рассказывай про бедную уточку. – Сом почувствовал неловкость, обращаясь с такой просьбой.

– Не беспокойся, Государь. Я умею хранить тайны. – Гололавль трясся от внутренней радости, но старался не показать вида, и почтительно склонился перед Сомом. Теперь он стал самым доверенным лицом Великана.

Так, беседуя, они провели вдвоем целый день. Старик знал много интересных историй из жизни обитателей озера. И с удовольствием погружался в воспоминания. Сом слушал как зачарованный. Ведь он совсем не знал жизни хищников. Когда они приплыли к гроту, было уже совсем темно. Друзья заждались и сразу забросали его вопросами. Сомик сказал, что весь день провел в одиночестве.

Рано утром у грота его уже ждал Гололавль. Они опять провели время вместе. Так и пошло – изо дня в день. Друзья не могли ничего понять. Они теперь почти не видели Сомика, но чувствовали, что с их большим другом что-то происходит.

Через неделю Сом пожаловался Гололавлю на сильный голод. На ряску он теперь смотрел с отвращением. А большой организм требовал еды. Хитрый Старик напомнил ему про

уточку, и сказал, что ее одной хватило на неделю. Тогда, как прежде, ему приходилось жевать тину целыми днями. Поэтому, надо просто повторить охоту.

Наконец, Голавлю удалось уговорить Сома. И они отправились ночью к полынье. Старик смотрел по сторонам, чтобы их никто не заметил. Сом подплыл к самой кромке льда, на которой располагались утки. Широко открыв рот, он беззвучно закрыл его вместе с жертвой и быстро погрузился на глубину. За ним, блеснув спиной, нырнул и Голавль. Ничто не нарушило ночную тишину. У Сома бешено колотилось сердце. Пытаясь успокоиться, он развил огромную скорость и остановился только на другом конце озера. Ему было стыдно, и он корил себя за то, что поддался уговорам Голавля. Тот нашел его только к вечеру. Хитрец опять, как мог, успокаивал Царя. Рассказал, что подводные обитатели ничего не знают о происшествии. Птицы же решили, что уточку утащила разбойница лиса. И, что теперь им придется располагаться на ночлег ближе к воде.

– Это же к нам прямо в рот! – Радостно потирал плавники Старик.

– Замолчи! – Прикрикнул на него Сом. – Ты не видишь? Мне стыдно и больно! Я больше никогда не буду этого делать!

– Да, мой Господин! – Замер в поклоне Голавль. Про себя же подумал. – Так я тебе и поверил. Ты уже никогда не выпутаешься из моих сетей. Посмотрим, как ты запоешь, когда

опять проголодаешься.

Сом больше не общался с друзьями и не появлялся в гроте. По совету Головля он поменял стражу. Вместо верных окуней его теперь охраняли тупые жерехи. А за порядком в озере следили злобные судаки. Хитрый Головль был назначен главным министром. Он сразу принялся за подготовку новых законов. Первый закон объявил о постройке царского дворца. Все подводные обитатели были обязаны помогать строителям – озерным ракам. Второй Закон был самым страшным. Он отменял Время Льда, и разрешал хищникам охоту в это, трудное для всех, время.

Наши друзья пытались поговорить с Сомиком, но не смогли к нему даже приблизиться. Стража, по приказу Головля, никого не подпускала. А Сом теперь слушал только своего министра.

В озере началось что-то невообразимое. Хищники бросались на рыб, приплывших к полынье подышать. Многие погибли прежде, чем поняли, что происходит. Там же была и наша компания.

– Пескарь, Плотвичка, отводите всех к гроту! – Закричал Ерш. – Мы с Окунем их задержим. – Он выхватил острый клинок, отдав кинжал Окушку. Хищники не ожидали вооруженного отпора и отхлынули в сторону, освободив проход. Рыбки, ведомые Плотвичкой и Пескарем, устремились к гроту. За ними ринулись и разбойники, но им смело прегради-

ли путь Окунь и Ерш. Отчаянно отбиваясь от зубов, шипов и хвостов, они последние проникли в пещеру, где уже укрылись все беглецы и завалили вход.

Хищники тщетно пытались прорваться внутрь, когда к гроту приплыли Царь с Министром и стражей. Сом пробовал уговорить своих бывших друзей отпустить всех рыбок, обещая их самих не трогать.

– Попробуй забрать их сам, предатель! – Громко крикнул Ерш. – Я в один миг распорю клинком твое нежное брюхо.

– Ну, держитесь. Вам же хуже. – Глаза Сомы налились кровью. Ему уже давно никто не смел перечить. Разогнавшись, он пытался, как раньше, проникнуть в грот. Но застрял на входе, так как растолстел за это время на утках и лягушках.

– Ну, что, съел? – Весело засмеялся Ерш. За ним и все остальные гости пещеры. Страх прошел. Все поняли, что в гроте они в полной безопасности.

– Что смотрите? – Закричал Сом на Головля и стражу. – Видите, я застрял. Помогите мне.

Стражники засуетились, пытаясь, кто за хвост, кто за усы, вытащить его из расщелины. Все оказалось тщетным. Запыхавшиеся и уставшие, они расположились вокруг Головли.

– Похоже, Государь, надо ждать. – Спокойно сказал тот.

– Чего ждать, олухи! Тащите меня! – Сом дергался то вперед, то назад. Но только сильнее застревал.

– Будем ждать, твое Величество! Пока не похудеешь. – Головль выставил стражу и отправился во дворец пировать

с придворными. Даже, если бы Сом сейчас погиб, это было бы только на руку главному Министру. Его бы тогда сразу избрали царем. Старик добился своего и обладал теперь неограниченной властью. Сом во всем на него полагался.

Тем временем, застрявший Сом лежал у грота третий день. Главный министр наведывался каждое утро. Менял стражу и уплывал по делам. Друзья пытались поговорить с Толстяком. Но он никого не хотел слушать. А, только, еще больше злился от беспомощности. Наконец, он сам освободился из плена и сразу помчался во дворец. Сом приказал Голавлю разобрать вход в грот.

Когда у пещеры появились раки – строители, друзья поняли, что просто отсидеться в убежище не получится. Сначала решили укрепить вход, но быстро поняли, что это невозможно.

– Мы будем драться до последнего! – Ерш опять схватился за шпагу.

– Если придется, то будем. – Остановил его Окунь. – Только, вот, нас, драчунов, всего двое. Надо думать, как всех спасти.

– Что тут придумаешь? Мы сами закрыли себя в ловушке. – Пескарь крутил ус. – Даже если мы не пустим их в пещеру, нам всем грозит гибель от нехватки воздуха.

– Подожди, Пескарь! – Возразила ему Плотвичка. – Я уже давно заметила, что в гроте дышать легче, чем в озере. Иногда лишний раз даже не хочется плыть к полынье.

– Давно ты это заметила? – С надеждой посмотрел на нее

Окунь.

– Как встал лед. А что?

Все устремили взгляды на Полосатика, как еще называли Окушка.

– А то, что в грот как-то попадает воздух. Надо подняться выше в пещере и поискать проход.

– Точно! Молодец, Полосатик! – Ерш обнял друга. – Ты оставайся охранять вход, а я поплыл на разведку.

– Возьми с собой Вьюна. Он везде пролезет. – Дал хороший совет Пескарь.

Ерш выбрал себе в помощники самого шустрого маленького Вьюна, от которого никому не было покоя. И разведчики отправились в неизвестность. Грот кверху сильно сужался, переходя в узкую расщелину. Казалось, ей не будет конца. Проход стал таким, что даже скользкий Ерш протискивался через него с трудом. Кругом была кромешная темнота. Вдруг, впереди забрезжил какой-то свет. Ерш отправил вперед Вьюна, который вернулся радостный через короткое время.

– Ура! – Кричал он. – Там водопад!

Постаравшись, Ерш сам проскользнул вверх по проходу. Встречное течение становилось все сильнее. Собрав силы, Ерш выпрыгнул из расщелины, но струя воды отбросила его обратно. Это действительно был небольшой водопад. И, похоже, он лился из открытого водоема. Туда можно было по-

пасть, только преодолев мощные струи. Ерш подумал о зубах хищников, рванулся вверх и, вдруг, ощутил вокруг себя спокойную воду. Рядом крутился Вьюн.

– Ура! Мы спасены! – Они обнялись и обследовали водоем.

Не обнаружив опасности, друзья пустились в обратный путь. Течение было попутным, поэтому совсем скоро они были в пещере. По их довольным физиономиям все поняли, что друзья нашли выход. Все стали радостно прыгать, кричать и обнимать героев.

– Друзья! – Обратился ко всем Окунь. – Мы должны торопиться.

Было слышно, как раки своими мощными клешнями разбирают завал у входа. Первыми, с длинной веревкой, сплетенной из ряски, опять отправились Ерш и Вьюн. За ними – несколько сильных окуней. Потом – мальки с мамами и старые рыбки. Основной косяк из самцов замыкали Пескарь и вооруженный клинком Окунь.

Когда они скрылись в расщелине под потолком, в пещеру ворвались вооруженные стражники. Каково же было их изумление, когда грот оказался пустым. Они в ярости носились по пещере, переворачивая столы, стулья и кровати, и, не понимая, куда мог деться целый косяк рыб.

В это время, Ерш с Вьюном уже преодолели водопад и закрепили конец веревки за корягу. Веревка была нужна, чтобы за нее держались слабые рыбки. Сверху ее тянули

несколько окуней. При выходе на поверхность другие окуни подбрасывали рыбок вверх, помогая им преодолеть водопад. Скоро все, в том числе и наши друзья, были в безопасном водоеме. Общей радости не было предела. Все обнимались и плакали, понимая, что чудом сумели избежать гибели. Ерш отвязал конец веревки, и течение понесло ее вниз, обратно в пещеру.

В это время в грот ворвался разъяренный Сом. Не увидев добычи, он в ярости стал рвать зубами стражников. Будто, это они были виноваты в исчезновении его подданных. Он остановился, только, когда на него с потолка медленно опустилась веревка. Сом поднял глаза и, стремительно поднявшись, уперся носом в расщелину. Он скрежетал зубами от злости. Так как знал в озере все закоулки. А в своем гроте даже не догадывался об этом проходе.

Сом вернулся во дворец и приказал казнить стражников, охранявших грот. Их соратники радостно исполнили приказ. Потому что, потом с удовольствием их съели. Так, и для хищников, наступили в озере тяжелые времена. Они-то надеялись, что после отмены Закона Льда досыта наедятся рыбы. Однако, вдоволь теперь ели только Сом и его свита. Утки и гуси быстро поняли, что на воде находиться опасно, и плескались теперь только в ручье. А на ночевку улетали в другое место. Потому Сому оставалось охотиться только на своих подданных – хищников.

А как же наши друзья? Оказалось, они попали в небольшой водоем на острове, который питали несколько ключей и дожди. Из этого водоема избыток воды через пещеру попадал в озеро. От мощного подводного течения водоем никогда не замерзал. И в нем всегда было достаточно корма.

На своем совете рыбы выбрали Старших. Нашу компанию в полном составе. Все в озере и раньше любили друзей. А сейчас к этому прибавилось чувство глубокой благодарности за спасение. Так они вместе и занимались общими делами.

Суровая зима, наконец, закончилась. Под весенними лучами солнца растаял лед и на большом озере. По берегам зазеленела трава. Проснулись букашки, жучки, паучки. Вернулись перелетные птицы, чтобы вывести новое потомство. Все оживилось и под водой.

Но сейчас в озере все было по-другому. Жизнь подводных обитателей каждый день висела на волоске. Никто не мог быть уверен, что доживет до завтрашнего дня. Ведь другой рыбы, кроме хищников, в озере не осталось. И им приходилось охотиться друг на друга. А весной самки откладывали икру будущего потомства. Поэтому одни самцы охраняли своих самок. А другие выслеживали их и съедали и рыб, и икру. А за всеми охотилась царская стража, чтобы накормить Сома и свиту.

Совсем по-другому текла жизнь в водоеме на острове. Там царили мир и покой. Рыбки кормились, откладывали икру и растили потомство.

Наши друзья тоже оборудовали себе уютный домик. Где и жили все вместе. Ничто не нарушало спокойствия. Если бы не дожди.

– Причем здесь дожди? – Спросите вы. А при том, что уровень воды в обоих озерах стал повышаться. И, однажды, из водоема потек ручеек в большое озеро.

– Подумаешь, ручеек! – Опять удивитесь вы.

Но однажды по этому ручейку в большое озеро поплыла стайка мальков. Никого, конечно, об этом не предупредив. Они впервые видели столько воды, поэтому весело и беззаботно играли в догонялки. И не заметили трех огромных жерехов. Это были стражники, которые искали добычу для царского стола.

Хищники очень удивились, увидев беззаботно играющих мальков. Такого в озере не было уже давно. Открыв рты, стражники мгновенно смотрели, а потом с разных сторон кинулись в самую гущу. Это и спасло рыбок. Жерехи, не рассчитав, столкнулись лбами. Мальки же кинулись враспынную. Они тоже были удивлены, впервые в жизни увидев таких огромных рыб. Но, больше тем, что кто-то хочет их съесть.

– Давайте, все к ручью! – Крикнул самый сообразительный.

И, пользуясь растерянностью стражников, мальки юркнули мимо них на мелководье и дальше, в ручей. Отдышались они только в своем озере. И договорились никому не рас-

сказывать о происшествии. Но, как же удержаться, чтобы не похвастать таким приключением. И скоро озеро наполнилось самыми невероятными слухами. Рассказывали о каких-то огромных чудищах и о том, как их победили мальки. Дошли слухи и до Старших. Выслушав малышей, друзья поняли, что с большим озером появилось еще одно водное сообщество. И, если дожди продолжаться, ручеек превратится в речку. А по ней приплывут хищники. Это было серьезно.

Срочно собрав Совет, решили поднять и укрепить берег, через который переливалась вода. И выставить в этом месте охрану, чтобы мальки больше не попадали в ручей. И работа закипела. Все понимали грозящую опасность.

Тем временем, стражники вернулись во дворец и рассказали об удивительной встрече. Но их подняли на смех и, конечно, никто не поверил. Никто, кроме Головля. Он сам отправился на разведку к ручью. После размышлений Головль понял, что ручей вытекает из водоема на острове, где укрылись беглецы. Но раньше этого ручья не было. Он появился после дождей. Значит, если дожди продолжаться, можно будет попасть в верхнее озеро. А там еды хватит всем!

И Министр отправился с докладом к Царю. Он, конечно, мог бы и сам принять решение, как делал это почти всегда в последнее время. Сом теперь почти не выплывал из дворца. Он растолстел. Без движения мучила одышка. И у него оставалась одна радость – вкусно поесть. Поэтому стражники день и ночь рыскали по озеру в поисках добычи. А по-

вара напрягали всю свою фантазию, чтобы угодить Повелителю. Подданных становилось все меньше. Поэтому Голавль уже готовил заговор, чтобы самому стать царем. А тут такая удача! Целое озеро вкусной рыбы! Такой шанс нельзя было упускать. И он все рассказал все Царю. Сом внимательно выслушал. Потом спросил.

– Значит, и мои бывшие друзья там? – Он, по-прежнему, винил их во всех своих бедах. И все время думал, как отомстить.

– Наверняка, Государь. Осталось только дожждаться подъема воды. Это будет славная охота!

– Нет! – Сом мощно ударил хвостом об пол. Так, что проснулись стоявшие за тронем стражники.

– Мы не будем ждать ни минуты. Прикажи собрать всех раков и отправь их рыть канал к тому водоему на острове. Мне не терпится поскорее пообедать моими друзьями.

Сом, в этот момент, был грозен и могуч.

– Пожалуй, время для переворота еще не пришло. Царь еще слишком силен. – Подумал Голавль. – Если с каналом все получится, то у нас будет много новых подданных и еды. А потом придумаю, как избавиться и от Сома.

Раки – строители немедленно приступили к работе. Другам доложил об этом Вьюн, их лучший разведчик.

– Придется драться. – Без особого энтузиазма произнес Ерш, понимая, что эта битва будет для них последней.

– Нам не выстоять против хищников. – Задумчиво сказал

Окунь. – Сколько у нас осталось времени?

– Неделя – самое большое.

– Что можно успеть сделать за неделю? – Чуть не плакала

Плотвичка.

– Мы можем только укреплять берег и готовиться к сражению.

Пескарь крутил свой ус. – Ерш, вы с Окунем займитесь подготовкой бойцов. Плотвичка будет учить обрабатывать раны. Вьюн отвечает за разведку. Все остальные носят песок и катают камни. Так и решили.

Раки, под присмотром стражников, работали быстро. Меньше, чем через неделю, канал был готов. Дожди прекратились, и теперь целыми днями грело палящее солнце. Ракам все время приходилось углублять русло канала.

Сом все время поторапливал Головля с работами. Ему не терпелось первым ворваться в ненавистный водоем. И, когда Министр доложил ему, что канал почти готов, и ракам осталось только разрушить берег, Сом стремглав поплыл на место. За ним помчались стражники и свита. А потом и все остальные хищники озера ринулись к каналу, не желая остаться без добычи. Последним, ругаясь, плыл Головль. Он – то знал, что до рыбы еще надо добраться.

Сом с ходу преодолел мелководье и поплыл по каналу, цепляя боками берега. Таким он стал огромным. Наконец, он уперся носом в стену из камня, песка и глины. За ней бы-

ли целое озеро рыбы и ненавистные друзья.

– Шевелитесь быстрее, бездельники! – Подгонял он раков, которые уже начали разбирать стену.

Следом канал заполнили хищники. Все были здесь. Они нетерпеливо щелкали зубами, предвкушая сказочный пир. Голавль с трудом протиснулся к Сому.

Друзья с тревогой наблюдали сверху. Было понятно, что совсем скоро вода из водоема хлынет в канал. И хищникам останется только открыть рты и ловить беззащитных рыбок. Ерш, Окунь и бойцы с клинками расположились у самого берега, чтобы первыми вступить в бой и сразить как можно больше врагов.

Пескарь позвал Плотвичку и Вьюна.

– Друзья, вы можете всех спасти.

Они изумленно смотрели на него, ничего не понимая.

– Канал забит хищниками. Похоже, в озере никого не осталось.

Собирайте всех и спускайтесь через водопад в пещеру. Заложите вход камнями и замаскируйте. Вас там никто не будет искать.

– А вы? – На глазах Плотвички стояли слезы.

– Речь не о нас. Спасайте остальных. Мы будем драться!

– Ну, скорее же! – Крикнул он.

Вьюн все понял. Он быстро собрал всех у водопада. Плотвичка первой скатилась в грот. Там она принимала и помогала остальным. Скоро Вьюн спустил последнюю рыбку и на-

казал ей передать, что остается с друзьями.

В пещере рыбы завалили вход, а Плотвичка замаскировала его снаружи. Сама же поплыла к каналу. Хищников в озере не было, поэтому ее никто не видел. Вода в канале кипела от биения хвостов. Все ждали пира.

Плотвичка посмотрела вверх. Через воду ярко светил диск солнца. На его фоне плыла какая-то точка. Присмотревшись, Плотвичка поняла, что это высоко в небе кружит ястреб, высматривая добычу. План созрел мгновенно. Плотвичка помчалась к берегу озера, где водились чайки.

– Только бы успеть! – Повторяла она, подгоняя себя. – Только бы успеть!

Вот и мелководье, где кормились чайки. Плотвичка стала выпрыгивать из воды, подманивая разбойных птиц. Вскоре, сначала одна, а потом и остальные, заметили в волнах серебристую рыбку и начали на нее охоту. Плотвичка сильно рисковала, плавая на поверхности, потому что чаек было много, и они ныряли за ней одна за другой. Несколько раз клювы даже повредили чешуйки. Но она сейчас думала только о своих друзьях. Так, рискуя жизнью, Плотвичка привела чаек к каналу и спряталась среди хищников. Птицы, увидев под собой такое количество рыбы, ринулись вниз.

Вот это был настоящий пир. Только не пир хищников, который они так ждали. А царский птичий пир. Чайки рвали щук, судаков и жерехов. Никому не было спасения. Только хитрый Голавль спрятался под боком у Сомы, к которому да-

же прожорливые птицы подлетать опасались.

Друзья с изумлением наблюдали сверху за неожиданным спасением. Они кричали, обнимались и плакали от радости. Первый раз в жизни они благодарили чаек за их разбойничьи дела. Раки, во всеобщей суматохе, прекратили работу и зарылись в ил. К вечеру чайки закончили пиршество. И, тяжелые от обжорства, улетели к своим гнездам.

В темноте Плотвичка проскользнула из канала в озеро и поплыла к пещере. Друзья уже были в гроте. Они разобрали вход и очень переживали за любимую подружку. Никто не знал, где она? Жива ли? Каково же было удивление всех, кто был в пещере, когда они увидели Плотвичку живой и невредимой. Слезы радости сменялись счастливым смехом и наоборот. Все по очереди обнимали свою спасительницу. Наконец, очередь дошла и до компании. Друзья впятером – с ними теперь всегда был Вьюн – обнялись и долго стояли молча, сквозь слезы глядя друг на друга.

Всю ночь в пещере не утихал гомон. Все обсуждали события дня. Заснули только под утро. Осталась охрана и наши друзья, которые никак не могли наговориться. Они, в который раз, пересказывали друг другу подробности чудесного спасения.

Утром, оставив у пещеры охрану, друзья с вооруженными бойцами обследовали все озеро и царский дворец. Хищников, действительно, нигде не было. Тогда все поплыли к ка-

налу. Каково было их изумление, когда они еле проплыли по проходу. Он почти весь был засыпан песком. Хищники так метались, отбиваясь от чаек, что размыли песчаные берега.

Сом лежал, упершись носом в стену, не в силах пошевелиться. Он, почти до половины, был занесен песком. Голавль крутился рядом. Его арестовали и заключили под стражу. Друзья пытались заговорить с Сомом, но он молчал.

Надо было думать, как освободить Толстяка из песчаного плена. Окунь предложил попросить раков расчистить русло канала, чтобы гигант смог вернуться в озеро. Но раки категорически отказались освободить своего мучителя.

Так проходили день за днем. Жизнь в озере без хищников налаживалась. В царском дворце теперь располагались школа для мальков и театр, где раз в неделю устраивали веселое представление.

Друзья каждый день плавали к Сому. Он, по-прежнему, хранил молчание. И даже не открывал глаза. Его все больше заносило песком. Великан смирился со своей участью и просто ждал смерти.

Тем временем, канал мелел. Так, что скоро блестящая спина Сомы показалась из воды. И палящие лучи солнца стали ее обжигать. Друзья заметили это в свой очередной визит.

– Он погибнет от солнца! – Воскликнула Плотвичка.

– Его надо все время поливать, чтобы кожа не высыхала. –

Сказал Пескарь.

— Легко сказать, поливать! – Возмутился Ерш. – Этому

разбойнику еще и душ устраивать? Не жирно будет?

– А потом, как мы его сможем поливать? Он же огромный!

Окунь задумчиво потер лоб. – Поливать можно и нужно.

Мы не можем позволить солнцу изжарить Толстяка.

– Не смотря ни на что. – Добавил он. – Ведь, он был нашим другом! А для полива мы сделаем насос и шланги из камыша.

По просьбе друзей раки быстро нарезали из камыша трубок разного размера. Из них Окунь с друзьями собрали насос с двумя рычагами, похожий на высокие качели. Из трубок сделали и шланги.

– Ну что, пробуем! – Окунь надавил на свой рычаг. В насосе забулькала вода.

– Давайте, теперь вы! – Скомандовал он Ершу с Пескарем.

Те навалились со своей стороны. Вода полилась из шланга.

– Ура! Работает! – Радостно захлопала плавниками Плотвичка.

– Теперь остается только качать. – Окунь опять нажал на рычаг. Вода полилась непрерывной струей.

Плотвичка подхватила шланг и окатила Сомика душем. Холодная вода обожгла кожу Великана. Он приоткрыл глаза, и из них потекли слезы. Но их сразу смывали струи воды. Поэтому друзья ничего не заметили.

Теперь компания целыми днями находилась с Сомиком. Солнце палило нещадно, и уровень воды все время снижал-

ся. Поэтому, с каждым днем, качать становилось все труднее. Видя самоотверженную заботу о друге, к ним стали присоединяться помощники. И даже раки согласились углубить канал, чтобы освободить Великана из плена. Однако, когда они расчистили место, где в озеро впадал ручей, вода из него быстро ушла. Так, что осталась только небольшая лужа, в которой лежал Сом. Там же оказались, отрезанные от озера, и наши друзья.

Вода продолжала уходить. Солнце стояло в зените. И теперь неминуемая гибель грозила уже всей компании. Друзья мужественно продолжали качать насос и поливать Сомика. Великан прервал молчание. Он тихо, но твердо сказал со слезами на глазах.

– Простите меня, если сможете, дорогие мои. Сам себя я уже не прощу никогда. Я готов в полной мере заплатить за свое предательство. Но не могу допустить, чтобы за мое преступление отвечали вы. Наша дружба – это самое лучшее и самое дорогое, что было в моей жизни. Прощайте, друзья!

Толстяк собрал последние силы, высвободил хвост из песка, высоко поднял его и всей массой ударил по воде. В этот момент, боль в груди, терзавшая его все последнее время, исчезла. И Сом почувствовал огромное облегчение. От удара поднялась высокая волна, которая выбросила друзей в озеро. Только очутившись глубоко в воде, они поняли, что спасены.

– А как же Сомик? – Заплакала Плотвичка.

– Ради нас он пожертвовал своей жизнью!

– Но он же еще не погиб. – Плотвичка умоляюще смотрела на друзей.

– Так! Где раки? – Быстро сообразил Окунь. – Надо углубить канал. Чтобы вода подошла к Сомику.

Все бросились к месту. Раков не надо было подгонять. Они разгребали песок так быстро, как могли. Здесь уже собрались почти все обитатели озера. Все старались оказать посильную помощь.

Но солнце было сильнее. Когда, наконец, озерная вода коснулась Великана, он был мертв. Его огромные губы расплылись в счастливой улыбке.

– Прощай, Сомик! – Плотвичка не скрывала своих слез. – Мы всегда будем помнить тебя таким, как прежде.

– Прощай, Толстяк! – В глазах Пескаря стояли слезы, которые он прятал за стеклами очков. – Вместе мы провели много счастливых дней.

– Прощай, наш Великан! – Окунь неловко смахнул слезу. – Ты был нам как Брат.

– Прощай, наш Большой Друг! – Ерш, не скрывая, вытирал слезы. – Натворил ты дел напоследок! Но мы все равно любим тебя!

Всем было жалко Сомика. Ведь, когда-то все в озере любили его. Плакали даже суровые раки. Радовались только разбойницы – чайки.

Стащить гиганта с места не было никакой возможности. Со временем, солнце, дожди и хищные птицы сделали свое

дело. И на месте Великана остался лишь огромный скелет. Раки сильно повредили берег водоема на острове, и однажды мощный поток хлынул вниз. Уровень воды в озере сильно поднялся и Сوما почти затопило. На поверхности осталась лишь небольшая часть. Где мы сейчас и сидим. Так что, милые детки, это не коряга, а наш дорогой Сомик.

Все это случилось очень давно. И, со временем, превратилось в легенду. Сейчас уже не разобрать, что в ней правда, а что вымысел. Все рассказывают ее на свой лад; рыбы – малькам, птицы – птенцам. И удивительная история про верную дружбу, предательство и преданную любовь оживает вновь и вновь.

Птенцы еще долго сидели с открытыми ртами.

– Ну что, пора лететь домой. Скоро стемнеет. Вперед, друзья! – Скомандовал Чик.

Стайка стремительно поднялась и направилась к берегу.

Сомик, удаляясь, сначала превратился в маленькую точку, а потом совсем растаял в золотистой дорожке света на водной глади от лучей заходящего солнца.

2018г Юрий Банников